

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17043/11

Москва

3 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «АЛДЕГА» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Московской области от 29.06.2011 по делу № А41-29131/10 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «АЛДЕГА» – Денисов Д.Н.;

от муниципального образования «Городское поселение Краснозаводск» – Бобрицкий С.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «АЛДЕГА» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Александровского третейского суда от 20.07.2010 по делу № 2-22 по иску общества к муниципальному образованию «Городское поселение Краснозаводск» (далее – муниципальное образование) о расторжении инвестиционного контракта от 19.12.2007 и взыскании убытков.

Определением Арбитражного суда Московской области от 29.06.2011 в удовлетворении заявления общества отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.09.2011 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, дело передать на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление муниципальное образование просит оставить названные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судом первой инстанции, 19.12.2007 муниципальное образование и общество (инвестор) заключили инвестиционный контракт, предметом которого являлась реализация инвестиционного проекта строительства двух жилых домов на земельном участке примерной площадью 1,5 гектара, находящегося по адресу: г. Краснозаводск, ул. Строителей.

Решением Александровского третейского суда от 20.07.2010 по делу № 2-22 с муниципального образования в пользу общества взыскано 9 332 388 рублей 33 копейки убытков в виде реального ущерба, возникшего в связи с нарушением муниципальным образованием обязательств по инвестиционному контракту, 142 789 269 рублей упущенной выгоды, а также расторгнут названный контракт.

Поскольку муниципальное образование добровольно не исполнило решение Александровского третейского суда, общество обратилось в арбитражный суд первой инстанции с настоящим требованием.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Общество (инвестор) и муниципальное образование являются субъектами инвестиционной деятельности (пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в

Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; далее – Закон об инвестиционной деятельности).

Общество заявило в Александровский третейский суд требование о взыскании убытков, вызванных нарушением муниципальным образованием инвестиционного контракта, сославшись на то, что данный контракт заключен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Законом об инвестиционной деятельности (пункт 1 статьи 8).

Александровский третейский суд рассмотрел заявленное требование как гражданско-правовое (абзац первый пункта 2 статьи 2 Кодекса), поскольку возможность участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях предусмотрена абзацем вторым пункта 1 статьи 2, статьей 124 Кодекса.

Участие муниципального образования в договорных правоотношениях само по себе не меняет их гражданско-правовую природу на публично-правовую.

Вместе с тем из содержания инвестиционного контракта (статья 5) следует, что у муниципального образования гражданско-правовые обязательства отсутствуют. Определенные названным контрактом обязанности (передать обществу в установленном порядке земельный участок и находящиеся на нем здания и сооружения; обеспечить подготовку и своевременное принятие распорядительных документов, необходимых для реализации инвестиционного проекта; не осуществлять с момента подписания контракта приватизацию, сдачу в аренду и куплю-продажу жилых и нежилых площадей, земельных участков, а также изменение договоров найма жилых и нежилых площадей и дополнительной регистрации граждан по месту жительства и пребывания на жилую площадь в объектах, кроме случаев, установленных законодательством; обеспечить на момент ввода объекта в эксплуатацию наличие необходимых мощностей энергоносителей в городских сетях, к

которым произведено подключение объекта; обеспечить оформление в установленном законодательством порядке вывода арендаторов и пользователей; оказать содействие в выделении лимитов на газоснабжение котельной; предоставить обществу генеральный план строительства; обеспечить организацию и работу государственной комиссии по приему в эксплуатацию пусковых комплексов в объеме контракта и т.д.) являются публично-правовыми и непосредственно связаны с выполнением органами муниципального образования властно-распорядительных функций.

Споры, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) муниципальным образованием названных и им подобных обязательств, вытекают из публично-правовых отношений, поэтому на основании статьи 1 Закона о третейских судах не подлежат рассмотрению третейским судом.

Таким образом, Александровский третейский суд рассмотрел дело № 2-22 по спору, не относящемуся к компетенции третейского суда, и у арбитражного суда первой инстанции имелись основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Александровского третейского суда по указанным мотивам.

Кроме того, арбитражные суды не учли имеющиеся в деле доказательства, подтверждающие наличие оснований к отказу в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и по другим мотивам. Судами не дана надлежащая правовая квалификация доказательствам, свидетельствующим о том, что председательствующий третейский судья Фильчаков А.Н. имел личную заинтересованность в вынесении Александровским третейским судом решения по делу № 2-22 в пользу общества, поскольку в период существования спорных правоотношений, в 2007 – 2010 годах, представлял как адвокат интересы общества в ряде дел, и, следовательно, не мог быть беспристрастен при рассмотрении упомянутого дела.

При названных обстоятельствах основания для отмены оспариваемых судебных актов отсутствуют.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 29.06.2011 по делу № А41-29131/10 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.09.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «АЛДЕГА» оставить без удовлетворения.

Председательствующий

А.А. Иванов